

Труппа Московского Художественного театра с А. П. Чеховым и А. М. Горьким. В первом ряду сидят (слева направо): М. И. Кривякова — костюмерка (работает в театре 40 лет), И. М. Москвина (работает в театре 40 лет), И. А. Тихомиров, и Н. Г. Александров. Во втором ряду: Е. И. Немчинович-Давыченко, В. В. Луцкий, Е. М. Раевская, А. Р. Артем, П. Н. Алалина — суфлер, М. П. Давыдова (работает в театре 40 лет), М. П. Николаева (работает в театре 40 лет), О. Л. Киндлер-Чехова (работает в театре 40 лет), М. П. Чехова (сестра писателя), А. И. Александрова, Я. И. Греницкий — гример-художник (работает в театре 40 лет). В третьем ряду: А. М. Алалина, В. И. Немчинович-Давыченко (основатель театра), М. Г. Савицкая, К. С. Станиславский (основатель театра), А. А. Ждановский, А. В. Чехов, А. Д. Вишняков (работает в театре 40 лет), А. М. Горький, И. Н. Титов — машинист сцены (работает в театре 40 лет). В четвертом ряду: М. А. Греницкая — гример-художник (работает в театре 40 лет), М. А. Самарова и М. Ф. Андреева.

Снимок сделан в Зале в 1900 г.

Накануне 40-летия МХАТ

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ АКТЕРОВ

Помните времена в три поколения МХАТ: «старинные», «современные» и «будущие».

В. И. Немчинович-Давыченко, анализируя в своем на своих выступлениях исторический путь Художественного театра, сказал, что особой благодарности заслуживают «старинцы» за ту кропотливую работу, которую они проделали над гением Гоголя в процессе творческих исканий театра.

Благодаря им, что после семидесяти лет непрерывной работы эти мастера МХАТ имеют право на «камерный», усложненный. Не этой усложненности нет и в поэзии. Достигаю посылать один час на репетиции «Горя от ума», чтобы понять силу творческого гения писателя «Горького». К репетиции притворяется В. И. Качалов и М. И. Тарханов. Это — Чацкий и Фаулус представляющие идеальную социальную. Оба имеют индивидуальный творческий стержень. Качалов играл Чацкого 32 года тому назад в первой постановке Художественного театра. Тарханов играет Фаулуса впервые.

Но для В. И. Качалова сегодняшний Чацкий — совершенно новая роль. Нормальным главным образом в том, что актер Качалов сейчас творчеством глубже, чем был 32 года тому назад. Творческая работа В. И. Качалова по-прежнему стремилась к максимальной выразительности, богатству жизненных опытов, глубокому проникновению в социальную сущность жизни и ее будущие миссии.

Для молодежи театра эти репетиции — полнейшая академия театральное искусство. Малый актер с малыми возможностями вынужден В. И. Качалова. Знаменитая фраза Чацкого — «А судьи кто?» — имеет чрезвычайную логическую силу. «Я бы не променял тьму...» — туман мелкой актера. Но неожиданная манера исполнения заставляет его, как открывающего А Качалов еще несколько раз проделывает эту фразу — в ней и поэзия и поэзия отталкивания. В. И. Немчинович-Давыченко настойчиво добивается ясности и точности жизни образа, а для него особенно важно было это отталкивание, и что такое судья отбрасывает.

Владимир Маяковский неоднократно напоминает актерам, что в других театрах можно допустить свободное толкование роли, можно допустить «я так, а вы так». Но в Художественном театре должно быть «стало», «так», «то-есть» должно быть наиболее единственно возможным толкованием данной творческой задачи. Зритель должен идти на театр с таким впечатлением, что в жизни это бывает только так, как он видел.

Наконец-то этого единственно правильного толкования и есть, по сути дела, то,

что может быть введено актом — в лучшем смысле этого слова. Этому актуальному учено в первую очередь дана возможность. Препод «старинцы» почтует в доклинает ее. На совместной с ними работе поживают став МХАТского актёра и его творческие способности.

«Старинцы» говорят иногда иными словами: «Актёр МХАТ — человек бесполовый». Это бесполовство ему внушили руководители театра К. С. Станиславский и В. И. Немчинович-Давыченко. В основе этого бесполовства лежало убеждение в том, что единичный актёр технический шпиль утверждает и прерывается в шпиль.

В борьбе с дилетантизмом развивалась искусство Художественного театра, шла разработка творческих возможностей МХАТ.

Распространение представления о едином творческом представлении в Художественном театре всегда связывается с мыслью о некотором подчинении индивидуальной способности актёра. Этот общепринятый взгляд определяет простыми фактами: достаточно перечислить состав труппы театра, чтобы получить представление об огромном многообразии талантов и творческих индивидуальностей в МХАТ.

Начало развития есть творческий момент гениального акта. Все будничное остается за портом репетиционного помещения. Спонтанная исповедь, страстная любовь к театру и неограниченное стремление расширить сферу творческой сферы репетиционной работы. Эту атмосферу запечатлел в себе молодой поколение театра. В этот период общепринятой преемственности поколения в Художественном театре.

За блестящий период великого «старинца» — К. С. Станиславский, В. И. Немчинович-Давыченко, Москвина, Качалов, Леонидович, Киндлер-Чехова и другие — шла творческая работа, которая уже сейчас творческая работа в театре. Это Качалов, Добронравова, Тарасова, Евгения, Леонова, Станиславский, Андреева, Станиславский, Крюков, Пружин, Гурьев и ряд других. Широкий творческий диапазон является отличительной и хорошо известной чертой этих актёров.

Созревание театра заставит второе поколение в развитии блестящих талантов и дарований. Несмотря на то, что у каждого из талантливых актёров уже сложилась утвердившаяся творческая репутация и имеется большое количество смелых ролей, можно смело сказать, что мы еще не видим полностью всех возможностей этих актёров.

На своем творческом вечере В. И. Качалов читал отрывок из «Ричарда III» с А. Е.

Тарасовой. Блестящим исполнением роли Анны в этом отрывке А. Е. Тарасова вдалась в творчество и получила творчество, которая заставила многих зрителей задуматься над величием и о ее не использованными возможностями этой актрисы.

Чудесная кокетливая актриса В. И. Андреева по сути дела также еще не показала всех возможностей, которые в ней таится.

Большой артистический темперамент Б. Г. Добронравова еще не получила должного проявления.

А. Н. Гурьев за один год показал широту в таких ролях, как Фриц Боле в «Белые», Хитом в «Горьком сердце» и Достигаем в одноименной пьесе Горького.

Готовясь к своему союзу, театр поставил перед собой необычайно трудную задачу: подготовить такую сложную пьесу, как «Достигаем и другие» А. М. Горького, силами молодежи театра. Театр хотел этим продемонстрировать свои творческие возможности, свои умения готовить актерские кадры. Он хотел показать представителям третьего поколения, которые встречают развитие театра и порога своей артистической деятельности. Это — Георгиевская, Козлова, Лебедев, Марков и другие.

В третьем акте «Горя от ума» задано много молодежи, участвующей на балу у Фаулуса. Почти все участники исполняют блестящие роли. Это — гости Фаулуса:

На определенном этапе работы с участниками массовых сцен В. И. Немчинович-Давыченко предложил всем участникам массовых сцен на балу у Фаулуса дать в письменно виде характеристику характерности изображаемого ими образа. В эту характеристику должны войти биографические образы, социальные и физиологические характеристики и подробное описание всех этапов своего поведения в связи с разрабатываемой сценой с Станиславским Чацкого.

Эта творческая задача была весьма интересно разрешена участниками фаулусовского бала. Молодая актриса (Барбара) написала такую подробную и интересную характеристику изображаемого ею образа одной из девушек, что в итоге работы этого документа, как образец серьезного и проблемного разрешения творческой задачи.

Его думает о будущем, что развитие творческой деятельности. Этого правила придерживались «старинцы» Художественного театра, которые впервые гоулялись реализовывать своего блестящего художественного таланта. Развитие настоящего МХАТ есть то, с чем они мечтали, созданы театр.

Я. БОЯРСКИЙ.

МУЗЕЙ ТЕАТРА

«Голое сердце», написанный нам о каком-нибудь значительном явлении, когда сразу отчетливо и ясно. Вы спешите его читать, как только начинаете читать знакомство с музеем МХАТ. Интереснейшие документы, фотографии, малые экспонаты повествуют об истории театра, а жизни и работе его основателей и актёров. Здесь нет «сухости», но стоит пристально взглянуть. В скроенных и на первый взгляд незамысловатых предметах оживает величие события, дня в годы прекрасного творческого пути.

Наибольшую ценность белого картонка. Видная карточка В. И. Немчинович-Давыченко, на которой написано несколько слов карандашом. Это — предложение К. С. Станиславскому встретиться «завтра в час дня в ресторане Славянской Баллы». Там они и встретились 23 июня 1897 г. Вечера проводились 18 часов без перерыва, за последние утра, в судьбу Художественного театра и эту ночь была рождена.

Вот первая попавшаяся на доске уличной афиша «Художественно-Общественного театра», — так вывесили в то время МХАТ; первоначальный режиссерский экземпляр пьесы «Царь Федор Иоаннович», который отравляет театр, в планировке К. С. Станиславского, с его указаниями и чертёжками; первые программы, первые отрывки пьесы. Здесь же многочисленные портреты деятелей театра в исторических настольных альбомах, по которым можно познаться с творческой работой великого актёра МХАТ.

Особый уголок музея посвящен памяти А. П. Чехова. Здесь собраны рукописи и портреты писателя, книги и воспоминания о нем. Здесь же — скульптурный проект памятника, который будет поставлен Че-

лову на его родине, в Таганроге. Такой же уголок посвящен памяти А. М. Горького: здесь можно видеть и портреты Алексея Максимовича, письма, сценки на его впис.

В некоторых витринах музея — многочисленные собрание книг и брошюр о Художественном театре, издаваемых у нас и за границей. Такой библиография, — с определенностью можно сказать, — нет ни у одного театра.

Интересны и поучительны документы, которые рассказывают о великих творческих центрах на пьесы и постановки Художественного театра. Вот ценный экземпляр пьесы Горького «На дне». Он весь великолепно вымаркирован и «поправлен». На пьесе «Царь Федор Иоаннович» вымаркированы все сцены, в которых участвуют дуэтные лица.

Церковные маршбеты ревностно следят за постановками Художественного театра, и сейчас в музее МХАТ вы можете увидеть немало любопытных подробностей на этот счет. Какой-то рыжий «защитный веры и отечества» усатый, будто и пьесе Леонид Андреева «Ангела» в лице одного персонажа изображал... Христос. Этого глумливого демона оказалось достаточно, чтобы пьеса была немедленно запрещена.

В витринах музея собраны интереснейшие документы, которые относятся к наиболее значительным и характерным постановкам МХАТ: среди этих документов — подробная запись бесед К. С. Станиславского с Горьким Крюгом относительно постановки «Ангела».

Огромную ценность представляет собой обширный архив музея, огулающий творческую работу МХАТ.

В отдельных кабинетах хранятся, как

особая ценность, экземпляры пьес репертуара — режиссерские, судейские и планировки — с пометками и сокращениями; хранятся демотипы в рукописных ноты и письма, все негативы слайдов, история постановки, журналы мюз; для режиссеров, художников и гримеров собраны специальные библиотеки, которая является исключительно полным набором и постановкам.

Сейчас в музей часто привозят для работы артисты и режиссеры других театров — столичных и областных; привозят дуэтные, истории театра, искусствоведы, режиссеры.

Многие известные имен можно прочесть в книге для посетителей музея, много живых, интересных мыслей и настроений отразилось в записках. На разных этапах мира — вплоть до самиздатовского — звучат в этой книге слова приветствий и благодарности театру.

Когда создавался Художественный театр, К. С. Станиславский в своей речи на первом собрании актёров сказал:

«Без нас с чистыми руками не пойдешь в этому делу, мы вымарываем его... Мы приняли на себя долг, исполнили не простой частью, а общеполитический характер... Мы стремимся осветить тёмную жизнь бедного класса... Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общеполитический театр, и этой высокой целью мы посвящаем свою жизнь».

Н. ТЕЛЕШОВ.